

ХОДАТАЙСТВА МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ, РЕМОНТЕ И СТАТУСЕ МЕЧЕТЕЙ (1860–1870-е гг.)

Ю. У. Сафаралеева

Индустриальный институт (филиал) Югорского государственного университета, г. Нефтеюганск, Российская Федерация

В конце XIX – начале XX в. строительство мечетей играло важную роль в формировании культурной и религиозной идентичности сибирских татар, становясь центром общественной жизни и просвещения. Настоящее исследование основано на неопубликованных документах ГКУ «Национальный архив Республики Башкортостан» (НАРБ) из фонда И-295 Оренбургского магометанского духовного собрания. До настоящего времени эти материалы оставались вне научного оборота, что определяет новизну данного исследования.

Работа выполнена с применением институционального и историко-критического методов, что позволило выявить особенности организации мусульманских общин и их взаимодействия с органами государственной власти в условиях имперской административной системы. Анализ архивных источников и опубликованных данных с использованием системного и сравнительного подходов позволил реконструировать участие прихожан и духовных лиц в строительстве мечетей на территории Тобольской губернии, а также выявить статистические сведения о численности прихожан, духовенстве и учебных заведениях.

Результаты исследования показали, что мечети являлись не только религиозными центрами, но и инфраструктурой, обеспечивавшей просветительскую деятельность, развитие культуры и образования сибирских татар. Инициатива сельских общин определяла материально-техническую базу – строительство, ремонт и содержание мечетей, – а также финансирование учебных заведений (мектебе и медресе). Духовные лица и доверенные представители общин вели переписку и осуществляли взаимодействие с органами государственной власти, в частности с Тобольским губернским правлением.

Ключевые слова: сибирские татары, соборная мечеть, пятивременная мечеть, религиозные институты, мусульманское образование, Тобольское губернское правление.

Введение

Ислам – важная составляющая российского культурного пространства. Согласно данным ВЦИОМ, 7 % населения исповедует ислам, это свидетельствует о том, что он является второй по численности религией в стране [1].

На современном этапе актуально формирование механизмов для социализации ислама. Важность рассмотрения исторических реалий объясняется тем, что ислам влияет на мировоззрение и поведение современных мусульман РФ. Также развитие и история ислама на территории многонационального, многоконфессионального государства связаны со становлением российской государственности. Изучение данной сферы позволяет сохранить положительный опыт предков мусульман РФ на основе многовековой национальной традиции и духовных ценностей.

Целью данной статьи является выявление конкретных исторических фактов об участии прихожан и религиозных представителей в развитии материальной и духовной мусульманской культуры в 60–70-е гг. XIX века на территории Тобольской губернии. Для достижения поставленной цели были проанализированы ходатайства о строительстве мечетей и ведомости, содержащие информацию о духовных лицах и медресе.

Обзор литературы

Тема истории ислама на территории нашего государства стала актуальной на рубеже XX–XXI вв. Политико-религиозные и социальные аспекты адаптации мечетей в имперском политико-административном пространстве рассматриваются И. К. Загидуллиным. Он отмечает, что существовали регламентированные правила возведения мечетей, и приводит в качестве примера обращение Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) от 1 декабря 1892 г., направленное начальникам губерний Волго-Уральского региона с предложением разъяснить через волостные правления сельским мусульманским обществам основные положения статей 260–265 «Устава строительного» [2, с. 73–77].

Р. В. Нутрихин в ряде исследований юридических документов рассмотрел историческую эволюцию правового режима недвижимого имущества мечетей в Российской империи. Так, проанализировав Уставы Правительствующего Сената, Указы Святейшего Синода, Уставы Духовных Дел Иностранных исповеданий, Устав Строительный, он сделал вывод, что строительство мечетей прошло путь от фактического игнорирования до юридической модели государственно-конфессионального взаимодействия [3, с. 99].

В работах Г. И. Монич и Т. Н. Манониной нашли отражение исламская культовая архитектура и анализ влияния конфессиональной политики на формирование архитектуры мечетей в России [4, с. 49–61].

В исследовании З. А. Тычинских «Тобольские ахуны в XVI–XVIII вв.» автор рассматривает категории и состав мусульманского духовенства, а также конкретизирует факт об изменении статуса ахунов с 1788 г. после издания указа Екатерины II «О учреждении Оренбургского магометанского духовного собрания» [5, с. 55].

Интерес для исследователей представляет статья «Территориальные особенности размещения мечетей в Тобольском округе Тобольской губернии во второй половине XIX века» Г. Ч. Файзуллиной и Л. М. Уразовой. Авторы уделили внимание символике планировки и расположения мечетей, а также выявлению мечетей, в которых велись акты гражданского состояния [6, с. 1].

Особенности государственно-церковной политики в отношении мусульманского населения осветили в своих работах П. К. Дашковский и Е. А. Шершнева [7, с. 68]. В монографии «Духовные всходы» автором проведено исследование развития культуры и просвещения татар Прииртышья (вторая половина XIX – первая треть XX в.) [8].

Несмотря на наличие ряда научных исследований, остается много неисследованных проблем в данной области. Исторически на это повлияли утрата основополагающих направлений развития ислама в советское время, ограниченность источников по истории ислама Тобольской губернии по причине того, что основная часть документов утеряна или нечитабельна, так как они сохранены на арабской графике старотатарского языка.

Настоящая статья дополняет существующие исследования конкретными примерами, указывающими на социокультурную деятельность мусульманской общины, которая способствовала развитию материальной и духовной культуры татар Тобольской губернии. В научный оборот вводятся неопубликованные архивные материалы ГКУ НАРБ фонда И-295 Оренбургского магометанского духовного собрания.

Методы исследования

Введение новых архивных данных, анализ опубликованных источников с использованием системного, сравнительного методов позволяют получить представление об аналогичных событиях, происходивших на территории Тобольской губернии. Анализ темы проводился на традиционных для исторического исследования научных принципах историзма и научной объективности. Наряду с методологическими принципами в исследовании применялись методы описания, компаративистского анализа, институционального и историко-критического методов.

В статье анализируются данные документов ГКУ Национального архива Республики Башкор-

тостан, в которых обнаружены сведения об участии прихожан и религиозных представителей в строительстве мечетей на территории Тобольской губернии в 1860–1870-е гг., а также списки религиозных представителей указанной территории.

Результаты и дискуссия

Культура и просвещение татар Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. исторически связаны с исламскими традициями в регионе. Деятельность религиозных служителей была направлена на обучение населения грамотности, сохранение религиозной культуры и на регуляцию повседневной жизни прихожан. В связи с этим можно утверждать, что мечети выступали инфраструктурной основой для населения в решении вопросов образования и культуры. Под понятием «мечеть» в России признавалось публичное здание, аналогичное богослужебным культовым сооружениям других вероисповеданий, возведенное по установленным в государстве правилам [2, с. 6].

К периоду изучаемого вопроса проблемы регламентации работы мечетей, составление разрешающих документов для преподавательской деятельности, предоставление свободы вероисповедания прошли путь от полного игнорирования до признания и законодательной регламентации со стороны государства. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1860–1870-ми гг. В изучаемый период религиозные организации татар Тобольской губернии находились под контролем Оренбургского духовного магометанского собрания. В компетенции ОМДС находились вопросы строительства и ремонта мечетей, а также прием экзаменов у кандидатов на религиозные и учительские должности [9, с. 84–85].

В рамках исследуемой темы Государственное казенное учреждение «Национальный архив Республики Башкортостан» (НАРБ) располагает значительным комплексом документов, но материалы ветхие, часто не читаемые из-за перевода с арабской графики, большинство документов исследуемого региона не доступны в электронной базе архива.

Особую ценность представляет фонд И-295 Оренбургского магометанского духовного собрания 1841–1917 гг., здесь можно выделить опись № 3, том № 4 за 1861–1866 гг., 1867–1876 гг.

Значимость представляют рапорты имамов, ходатайства прихожан, общественные приговоры, в которых отражается роль сельской общины и служителей культа в строительстве мечетей и сохранение материальной и духовной культуры сибирских татар изучаемого периода. В документах прослеживаются факты возведения мечетей в основном в сельской местности с использованием дерева как строительного материала. Строительство мечетей следует рассматривать, как активный фактор развития культуры мусульманской общины:

– во-первых, строительство мечетей из дерева представляет собой адаптацию мусульманской

архитектуры к локальным природным и культурным условиям;

– во-вторых, религиозная культура переплеталась со строительными традициями региона;

– в-третьих, культура ремесленного мастерства была основана на плотницких технологиях локальной сельской общины;

– в-четвертых, исламская традиция проявлялась через архитектурные формы, например, размещение минарета, ориентацию на киблу и т. д.

Развитие материальной культуры проявлялось в институционализации религиозной жизни, например, в стремлении сельской общины к строительству стационарных деревянных мечетей и переименованию пятивременных мечетей в соборные. И в связи с тем, что дерево как материал недолговечно, сельская община регулярно восстанавливалась, реконструировала мечети – это свидетельствует о преемственности культурной памяти.

Обратимся архивным материалам. На основе архивных материалов НАРБ можно констатировать, что ремонт и строительство мечетей, а также их содержание было под ответственностью сельской общины или меценатов. На основе анализа содержания рапортов по разным уездам Тобольской губернии выявлены документы о специфике переписки между сельской общиной и органами Губернского управления, которая выражается в тесном взаимодействии государственных органов и служителей культа сельской мусульманской общины. Рассмотрим исторические факты по Тюменскому, Тарскому, Тобольскому уездам.

Сельская община юрт Карбанских Тюменского уезда обратилась с ходатайством о переименовании пятивременной мечети в соборную. В качестве обоснования заявители приводили следующие причины:

– во-первых, отсутствие соборной мечети в населенном пункте затрудняло проведение коллективных богослужений. Как указано в «Деле о переименовании мечети в соборную в Карбанских юртах» 1864 г., по причине «...недозволенности (совершать коллективную молитву в пятивременной мечети) прихожане уходили в соборную мечеть в юрты Тарханские» [10, л. 2];

– во-вторых, в период наводнений и в зимнее время прихожане не имели возможности совершать коллективный намаз из-за отсутствия безопасной дороги «...сряду шести лет (из-за) наводнений и в особенности зимнее время прихожане затрудняются проходить пять верст до юрт Тарханских» [10, л. 3].

На основании «Устава строительного», а именно статьи 261, община просила переименовать пятивременную мечеть в соборную. Ходатайство датировано периодом с 11 августа по 1 сентября 1864 г.

Данные архивные материалы указывают на то, что существовали два вида мечетей: пятивременные мечети и соборные мечети. В пятивре-

менных мечетях по сравнению с соборными мечетями не велись коллективные пятничные и праздничные богослужения [2, с. 96–97], вследствие чего прихожане юрт Карбанских для совершения коллективных богослужений по существующим правилам могли собираться только в условиях соборной мечети.

В прошении прихожане опираются на статью 261 «Устава строительного». Исследователи И. К. Загидуллин, Р. В. Нутрихин [2, 3] также отмечают, что в правовом режиме в дореволюционное время строительство мечетей допускалось по правилам «Устава Строительного».

Те же архивные материалы содержат сведения о строительстве мечетей в Тарском уезде. Так, прихожане Чернолинских юрт обратились с ходатайством о возведении соборной мечети, ссылаясь на компактное проживание сельского населения «магометанского вероисповедания». По их данным, в нескольких деревнях проживало 233 души [11, л. 3]. Подобная практика – учет численности прихожан как одного из ключевых критериев при принятии решения о строительстве мечети – отмечена также в трудах других исследователей. Например, «царскими указами от 22 июня 1744 г. и 23 августа 1756 г. было разрешено возведение по одной мечети в населенном пункте, если численность прихожан мужского пола составляла от 200 до 300 ревизских душ. При этом о статусе мечети – пятивременной или джами – ничего не было сказано» [2, с. 94]. Р. В. Нутрихин пишет, что на основании Устава Строительного «разрешение на постройку давалось только при наличии в безмечетном приходе не менее двухсот душ мужского пола» [3, с. 99].

Материальная культура проявлялась как практическая организация социального пространства через материальные объекты. Финансирование и возведение мечетей осуществлялось коллективными усилиями общины, например, добровольными пожертвованиями, коллективным строительством. В подтверждение этого можно привести документы, содержащие сведения о проявлениях меценатства в процессе строительства мечетей. Так, в том же уезде прихожане деревни Тоскино в 1867 г. обратились с ходатайством о возведении мечети, указав, что строительство будет осуществлено «безвозмездно на свой капитал» по утверждению Махмута Тергулова [12, л. 2]. Также в архивных источниках сохранилось прошение мецената Махмута Тергулова, где он лично просит назначить его муллой в связи с отсутствием муллы вновь выстроенной мечети [12, л. 3].

В Вагайских юртах Тобольского уезда в 1863 г. была подана просьба о строительстве новой мечети ввиду того, что существующее здание «пришло в ветхость» [13, л. 1]. Аналогичное ходатайство содержится в рапорте ахуна Галея Мухаметовича Енаева – уроженца деревни Митькина Уватской

волости Тобольской губернии и уезда – от 28 сентября 1865 г., в котором сообщалось, что «крыша здания мечети сгнила, и некоторые углы начали разрушаться» [14, л. 1]. В документе ставился вопрос о необходимости проведения ремонта. В ответ губернское правление предписало: «принять меры к исправлению мечетей, пришедших в негодность» [14, л. 4].

Следующее прошение было подано доверенным от общины Токузских юрт Уватской Инородческой волости Тобольского округа Юнусом Кончегуловым с просьбой о строительстве соборной мечети. Документ датирован периодом с 18 июля по 11 августа 1870 г. [15, л. 2].

Проанализированные архивные материалы свидетельствуют о том, что возведение мечетей осуществлялось на основании ходатайств сельских общин, выражавших как инициативу в строительстве, так и готовность обеспечивать дальнейшее содержание религиозного здания.

Мечеть выступала как культурное пространство и носитель культурной памяти. Мечеть как материальная форма становилась инфраструктурой образования, книжности, благотворительности, что позволяло развивать материальную и духовную культуру общины.

Каждая соборная или пятивременная мечеть была не только центром богослужебной практики, но и основой просветительской деятельности: при ней функционировали мектебе и медресе, где дети общины получали начальные знания по арабской грамоте, Корану, этике и т. д.

Так, фонд И-295 Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) за 1867–1876 гг. содержит ценные сведения о количестве мечетей, духовных лицах, учебных заведениях и численности прихожан. Особую ценность представляют дело № 7454 «Ведомость о количестве мечетей, духовных лиц и прихожан в Тюменском уезде на 1870 год» и дело № 7441 «Ведомость о количестве мечетей, духовных лиц и прихожан в городе Таре и Тарском уезде Тобольской губернии на 1870 год».

Анализ архивных материалов позволяет установить, что в Тюменском уезде в 1870 г. численность прихожан составляла 8805 человек обоего пола (табл. 1). При мечетях функционировало девять медресе, в которых обучались 338 учащихся [16, л. 1–8]. В Тарском уезде в тот же год проживало 9917 прихожан обоего пола. Согласно данной той же таблицы, при мечетях действовало восемнадцать медресе, где обучались – 400 детей [17; 18 л. 1–8]. При этом переписчики отмечали, что «при всех мечетях обучаются малолетние дети» [17; 18, л. 1–8], что, по-видимому, свидетельствует о повсеместном существовании мектебе (начальных религиозных школ) при каждой мечети.

Наличие мектебе и медресе при каждой мечети указывает на то, что духовная культура переплеталась с локальной образовательной системой,

интегрированной в повседневную жизнь общины, обеспечивающей непрерывную передачу религиозно-этических норм и базовых знаний.

Как следует из таблицы 2, из 74 мечетей, действовавших в Тюменском и Тарском уездах в 1870 г., 55 относились к соборным. На основе тех же документов восстановлены имена и должности духовных лиц. В составе религиозного персонала при мечетях упоминаются следующие звания: имам, муаллим сабиян, хатиб, мударрис, ахун [17; 18 л. 1–8]. Всего в 1870 г. при мечетях служило 95 духовных лиц, все они были утверждены в своих должностях указами Тобольского Губернского правления.

Существование к 1870 г. 27 медресе и 95 духовных лиц со званием предполагало наличие квалифицированных педагогов, получивших образование в исламских центрах Российской империи: Уфе, Казани, Оренбурге. Духовная культура была встроена в повседневную жизнь через образовательные процессы: ученик ежедневно посещал медресе, участвовал в молитвах, слушал проповеди, читал, писал – все это формировало устойчивую систему ценностей, норм, знаний и т. д.

Анализ религиозно-административной структуры, отраженный в количественных данных по мечетям и духовным лицам, позволяет выявить взаимосвязь между материальной (архитектурно-инфраструктурной) и духовной (религиозно-образовательной) сферами культуры мусульманских общин Тобольской губернии. Например, 55 соборных мечетей в двух уездах стали материальной основой для деятельности 95 духовных лиц, большинство из которых были официально утверждены губернским правлением. Следовательно, материальная культура выступала необходимым условием развития духовной культуры.

Таким образом, духовная культура мусульман Тобольской губернии выступала как часть российской исламской традиции. Особую роль в складывании единого пространства исламской культуры сыграло Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС).

Выводы

Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что сельская мусульманская община Тобольской губернии выступала в качестве социокультурного актора, самостоятельно формирующего религиозную, образовательную и коммуникационную инфраструктуру на местах и активно взаимодействующего с имперскими административными структурами.

Во-первых, результаты исследования показали, что мечети являлись не только религиозными центрами, но и инфраструктурой, обеспечивавшей просветительскую деятельность, развитие культуры и образования сибирских татар.

Во-вторых, община проявляла инициативу в строительстве, ремонте и содержании мечетей, обеспечивала финансирование мусульманских учебных

заведений – мектебе и медресе – и организовывала переписку с Тобольским губернским правлением, выступая тем самым как субъект социального действия.

В-третьих, система мектебе и медресе, закреплённая при мечетях, обеспечивала не только религиозное, но и базовое светское образование (письмо, чтение, арифметика и т. д.), что способствовало сохранению грамотности и культурной преемственности в условиях ограниченного доступа к государственным учебным заведениям.

В-четвертых, практика взаимодействия сельских мусульманских общин с Тобольским губернским правлением свидетельствует о существовании устойчивого механизма диалога между локальным исламским сообществом и имперской администрацией, основанного на действовавших нормативно-правовых актах, включая положения «Устава строительного».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленных источников и интерпретаций при преподавании курсов по региональной истории и истории религии. Также материалы способствуют более точной реконструкции локальных историко-культурных ландшафтов, что востребовано в музейной, краеведческой практике.

В перспективе предстоит углубленно изучить трансформацию роли мечетей и просветительских институтов в условиях реформ начала XX века и последующих революционных потрясений. Актуальной остается систематизация и публикация неохваченных архивных фондов НАРБ, что позволит устранить проблемы в источниковой базе и внести вклад в формирование целостной картины культурной истории мусульманских общин Российской империи.

Таблица 1

Количество мечетей, прихожан и медресе в 1870-е годы [17; 18 л. 1–8]

Table 1

The number of mosques, parishioners, and madrassas in the 1870s

№	Местоположение мечети	Количество прихожан		Количество		Содержание медресе	Количество мечетей
		муж	жен	медресе	учащихся		
1	Тюменский уезд	4694	4111	9	338	Медресе содержалось на средства прихожан	39
2	Тарский уезд	5242	4675	18	400		35
	Итого	9936	8786	27	738		74

Таблица 2

Количество мечетей и духовных лиц в 1970-е годы [17; 18 л. 1–8]

Table 2

The number of mosques and clerics in the 1970s

№	Мечети соборные и пятивременные	Количество духовных лиц при мечетях	Период службы духовных лиц	Содержание духовных лиц
1	Тюменский уезд: а) соборные мечети: 30 б) пятивременные мечети: 9	38	1829–1870 гг.	98% духовных лиц были утверждены по указу Тобольского Губернского правления
2	Тарский уезд: а) соборные мечети: 25 б) пятивременные мечети: 10	57	1826–1870 гг.	
	Итого: а) соборные мечети: 55 б) пятивременные мечети: 19	95	1826–1869 гг.	

Литература

1. ВЦИОМ. Новости: Религия и общество: мониторинг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 02.11.2025).

2. Загидуллин, И. К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И. К. Загидуллин. – Казань : Татарское книжное изд-во, 2007. – 416 с.

3. Нутрихин, Р. В. Историческая эволюция правового режима недвижимого имущества мечетей в Российской империи / Р. В. Нутрихин // Юридические исследования. – 2013. – № 1. – С. 95–99.

4. Монич, Г. И. Архитектура мечетей Томской губернии конца XIX – начала XX века / Г. И. Монич, Т. Н. Манонина // Вестник Томского государ-

ственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4 (51). – С. 49–61.

5. Тычинских, З. А. Тобольские ахуны в XVI–XVIII вв. / З. А. Тычинских // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 70. – С. 52–58.

6. Файзуллина, Г. Ч. Территориальные особенности размещения мечетей в Тобольском округе Тобольской губернии во второй половине XIX века / Г. Ч. Файзуллина, Л. М. Уразова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14, № 3.

7. Дашковский, П. К. Мусульманское образование в Западной Сибири в XIX – начале XX в / П. К. Дашковский, Е. А. Шершнева // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-1(72). – С. 68–71.

8. Сафаралеева, Ю. У. Духовные всходы : очерки просвещения и культуры татар Прииртышья второй половины XIX – первой трети XX вв. / Ю. У. Сафаралеева. – Тюмень : Вектор Бук, 2008. – 199 с.

9. Ислам на территории бывшей Российской империи : энциклопедический словарь / сост. С. М. Прозоров ; ред. Л. В. Посуваляк. – М. : Восточная литература, 2001. – Вып. 3 – С. 84–85.

10. Национальный архив республики Башкортостан (НАРБ). – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 6028. – Л. 2.

11. НАРБ. – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 6024. – Л. 3.

12. НАРБ. – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 6708. – Л. 2.

13. НАРБ. – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 5728. – Л. 1.

14. НАРБ. – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 6448. – Л. 1.

15. НАРБ. – Ф. И-295. – Оп. 3. – Д. 7449. – Л. 2.

16. НАРБ. – Ф. И- 295. – Оп. 3. – Д. 7455. – Л. 1–8.

17. НАРБ. – Ф. И- 295. – Оп. 3. Т. 4. – Д. 7441. – Л. 1–8.

18. НАРБ. – Ф. И- 295. – Оп. 3. Т. 4. – Д. 7454. – Л. 1–8.

Сафаралеева Юлия Уразмухаметовна – кандидат исторических наук, доцент, Индустриальный институт (филиал), Югорский государственный университет (Нефтеюганск), e-mail: safaraleewa@mail.ru. ORCID 0009-0004-9978-3849

Поступила в редакцию 18 декабря 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260305

PETITIONS FROM THE MUSLIM COMMUNITIES OF THE TOBOLSK REGION FOR THE CONSTRUCTION, RENOVATION, AND STATUS OF MOSQUES (1860s–1870s)

Y. U. Safaraleeva

Industrial Institute (branch) of the Yugra State University, Nefteyugansk, Russian Federation

In the late 19th and early 20th centuries, the construction of mosques was essential for shaping the cultural and religious identity of Siberian Tatars, becoming a center of social life and education. This study is based on previously unpublished documents from the National Archives of the Republic of Bashkortostan (NARB) from Collection I-295 of the Orenburg Muslim Spiritual Assembly. These materials were kept outside of scholarly circulation until now, making this study a novel contribution to the field.

This study is based on institutional and historical-critical methods, exploring the organizational characteristics of Muslim communities and their interactions with government authorities within the imperial administrative system. An analysis of archival sources and published data based on a systemic and comparative approach allowed reconstructing the participation of parishioners and clergy in the construction of mosques in the Tobolsk Governorate, as well as identifying statistical data on the number of parishioners, clergy, and educational institutions. The study reveals that mosques served as both religious centers and infrastructures that supported educational activities, cultural development, and the education of Siberian Tatars. The initiatives of rural communities provided the material and technical foundation for the construction, restoration, and maintenance of mosques, as well as funding for educational institutions such as mektebs and madrasas. The clergy and trusted community representatives held correspondence and interacted with government agencies, in particular, the Tobolsk Provincial Government.

Keywords: Siberian Tatars, cathedral mosque, five-time mosque, religious institutions, Muslim education, Tobolsk provincial government.

References

1. VCIOM. Novosti: Religiya i obshchestvo: monitoring [News: Religion and Society: Monitoring]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-i-obshchestvo-monitoring> (date of accessed: 02.11.2025).

2. Zagidullin I.K. Islamskie instituty v Rossiiskoi imperii: Mecheti v evropeiskoi chasti Rossii i Sibiri [Islamic Institutions in the Russian Empire: Mosques in the European Part of Russia and Siberia]. Kazan': Tatar Book Publishing House, 2007. 416 p.

3. Nutrikhin R.V. Istoricheskaya evoliutsiya pravovogo rezhima nedvizhimogo imushchestva mechetey v Rossiiskoi imperii [Historical Evolution of the Legal Regime of Mosque Real Estate in the Russian Empire] // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2013. № 1. P. 95–99.
4. Monich G.I., Manonina T.N. Arkhitektura mechetey Tomskoi gubernii kontsa XIX – nachala XX veka [Architecture of Mosques in Tomsk Province in the Late 19th – Early 20th Century] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2015. № 4 (51). P. 49–61.
5. Tychinskikh Z.A. Tobol'skie akhuny v XVI–XVIII vv. [Tobolsk Akhuns in the 16th–18th Centuries] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2021. № 70. P. 52–58.
6. Faizullina G.Ch., Urazova L.M. Territorial'nye osobennosti razmeshcheniia mechetey v Tobol'skom okruge Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka [Territorial Features of Mosque Location in the Tobolsk District of Tobolsk Province in the Second Half of the 19th Century] // *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. 2023. T. 14, № 3.
7. Dashkovskii P.K. Shershneva E.A. Musul'manskoe obrazovanie v Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX v. [Muslim Education in Western Siberia in the 19th – Early 20th Century] // *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 4-1(72). P. 68–71.
8. Safaraleeva I.U. Dukhovnye vskhody: ocherki prosveshcheniia i kul'tury tatar Priirtysh'ia vtoroi poloviny XIX – pervoi treti XX vv. [Spiritual Ascents: Essays on Education and Culture of the Tatars of the Irtysh Region in the Second Half of the 19th – First Third of the 20th Century]. Tyumen': Vector Book, 2008. 199 p.
9. Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii [Islam in the Territory of the Former Russian Empire]: entsiklopedicheskii slovar'; sost. S.M. Prozorov; red. L.V. Posuvalyuk. M.: East Literature, 2001. Vyp. 3. P. 84–85.
10. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (NARB) [National Archive of the Republic of Bashkortostan (NARB)]. F. I-295. Op. 3. D. 6028. L. 2.
11. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 6024. L. 3.
12. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 6708. L. 2.
13. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 5728. L. 1.
14. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 6448. L. 1.
15. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 7449. L. 2.
16. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. D. 7455. L. 1–8.
17. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. T. 4. D. 7441. L. 1–8.
18. NARB [NARB]. F. I-295. Op. 3. T. 4. D. 7454. L. 1–8.

Yulia U. Safaraleeva – Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Industrial Institute (branch) Yugra State University (Nefteyugansk), e-mail: safaraleewa@mail.ru

Received December 18, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сафаралеева, Ю. У. Ходатайства мусульманских общин Тобольской губернии о строительстве, ремонте и статусе мечетей (1860–1870-е гг.) / Ю. У. Сафаралеева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 3. – С. 47–53. DOI: 10.14529/ssh260305

FOR CITATION

Safaraleeva Y. U. Petitions from the Muslim communities of the Tobolsk region for the construction, renovation, and status of mosques (1860s–1870s). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 3, pp. 47–53. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260305